

```` Пенни покачала головой и вежливо сказала: — Пожалуйста, позвольте мне сделать это. Она не была горничной, но охотно согласилась помочь леди, пытаясь отблагодарить её за освобождение из комнаты. Прежде чем запереть её, Демиан строго велел следовать нескольким правилам: не выходить из комнаты, не есть ничего, кроме принесённого дворецким, ни с кем не разговаривать, ничего не трогать, не думать о побеге. И единственный, кого она должна слушаться, — это Демиан. Ей было интересно, что он сделает, когда узнает, что она нарушила два правила. Хотя она всегда могла оправдаться, сказав: «Леди Мэгги попросила, и я не смогла отказать ей». Её беспокоила мысль о том, что он угрожал ей в особняке леди Урсулы, но так и не объяснил, как накажет, когда вернутся. Он ничего ей не сделал, кроме как запер в комнате. Если это его способ наказания, ей не о чем беспокоиться. Однако она не могла игнорировать тот факт, что он всё же убил владельца гостиницы. Может, между ними произошло что-то, пока она крепко спала? Несмотря на её вопросы, он так и не дал ответа, как будто не собирался объяснять. — Когда моя мать была жива, она часто заставляла нас убирать чердак. Это была одна из самых чистых комнат в особняке, — услышала она голос леди Мэгги. Судя по нынешнему состоянию чердака, его не убрали много лет. — Похоже, тебе есть что сказать, — заметила Пенни. — Сейчас Демиан не позволяет никому сюда приходить. Если быть точной, он предпочёл бы, чтобы чердак просто зарос пылью, — ответила она, подойдя к одному из сундуков. На деревянном полу были видны царапины, свидетельствующие о том, что его перемещали. Пенни, только что опустившая тряпку в ведро с водой, подняла глаза и посмотрела на леди Мэгги. Ей казалось, что эта леди собирается втянуть её в неприятности. Идея выйти из комнаты казалась ей не такой ужасной, но теперь, когда леди отметила, что её брат запрещал трогать здесь вещи, она начала тревожиться: что будет с ней? Она знала Демиана как насмешливого и эксцентричного молодого человека, который часто дразнил её, но это не значило, что он не может быть жестоким. Чистокровные вампиры были смертельно опасны, и он был одним из них. Возможно, пора вести отсчет времени до конца жизни? — Напомни, как тебя зовут? — спросила леди Мэгги. — Пенелопа, — быстро ответила Пенни. Леди наклонилась перед большим сундуком, чтобы сдуть пыль с его крышки. Пенни на несколько секунд приостановилась, дожидаясь, пока пыль осядет, прежде чем вытерла крышку, превратив её из пыльной в коричнево-деревянную. Это была не коробка, а сундук. — Моя мать была замечательной женщиной. Она любила коллекционировать странные вещи, — с улыбкой произнесла леди, встретившись взглядом с Пенни. Пенни подумала о том, как она сильно отличается от своего брата и сводной сестры. Леди Мэгги, казалось, обладала нежной натурой, ее каштановые кудрявые волосы были собраны на висках и заколоты на затылке, позволяя остальным волосам свободно струиться по спине. — Часто это были вещи, которыми пользовались люди, но иногда она находила вещи в лесу. Например, вот это, — леди вытащила из сундука предмет, похожий на скрученную палку. Не в силах сдержатъ любопытство, Пенни посмотрела на неё и спросила: — Что это? — Позволь мне показать, — ответила леди, взяв вторую похожую палку. Она потеряла их друг о друга, и вскоре в месте соприкосновения вспыхнул красный свет, похожий на огонь. Ни разу не сталкиваясь с подобным, Пенни не могла оторвать взгляд. — Когда отец узнал об этом, велел выбросить. Хочешь знать, почему? — леди Мэгги создавала ощущение интриги, привлекая Пенни: — Ты не найдёшь поблизости ни одного дерева, из которого их делают. И никто не осмеливается выращивать эти деревья, потому что Совет этого запретил. Эта вещица — то, что используют черные ведьмы для полетов, — проговорила леди Мэгги, передавая ей палочку, чтобы она могла рассмотреть. — Я и не знала, — призналась Пенни. — Вы когда-нибудь встречали черную ведьму? — Я иногда видела, как они летают, но никогда не встречалась с ними лично. Но надеюсь, что скоро встречу, чтобы свернуть им шеи и сжечь тела. Я слышала, что это чудесное чувство, когда они кричат от боли, — улыбка леди Мэгги почему-то вызывала у Пенни тревогу. Она решила, что лучше вернуться в комнату. Хозяин был прав — ей не следовало покидать её. — Не смотри так испуганно. Я не причиню тебе вреда, — заявила леди Мэгги, забирая палочки назад и бросая их в коробку, прежде чем взять другой предмет. Пенни

не могла понять, как можно говорить о том, как наслаждаться чьей-то болью, оставаясь спокойной: — Черные ведьмы заслуживают этого. — Простите, леди, но разве нет исключений? Не все могут быть плохими. Может, среди них есть те, кто... — Ты так говоришь, потому что не встречалась с ними, — спокойно произнесла леди. — Нет, я встречала черную ведьму, леди. — Неужели? — Леди Мэгги посмотрела на Пенни, и та кивнула. — Да. Она была человеком, который просто хотел жить обычной жизнью, как все мы, — сказала Пенни, опуская тряпку в ведро с водой, пока она не стала коричневой от пыли. Она никогда не забудет этот день. Черная ведьма не сделала никому ничего плохого, но все равно была убита крестьянами из деревни, в которой жила. Они соорудили кострище и сожгли её. В тот день Пенни возвращалась домой после распродажи шерсти, которую её мать состригла с овец, и увидела женщину, с которой дружила целый месяц, привязанной к столбу. — Обычной жизнью? Она умерла? — Спросила леди Мэгги, не сводя глаз с Пенни. — Она была убита деревенскими жителями, — вот что признавал закон. У черных ведьм не было шанса защититься, и Пенни жалела их. Не то чтобы она не замечала, как черные ведьмы поднимают «шум», но верила, что не все из них были злом — они просто родились такими. — Мне очень жаль это слышать, — сказала леди Мэгги. — Но тебе не нужно ничего от меня скрывать, Пенелопа. Не стесняйся, говори свободно, — произнесла она с улыбкой. Пенни скептически посмотрела на нее. Её внимание привлекло не предложение леди казнить ведьму, а то, как внимательно её глаза следили за ней. Это стало причиной неловкости. Пенни не хотела осуждать леди за её слова, ведь она не напоминала Демиана или младшую сестру, которая смотрела на неё с отвращением. Эта леди говорила вежливо, не пытаясь оскорбить и не ведя себя как с рабыней. И именно тогда леди Мэгги удивила Пенни, сказав: — Не знаю, о чем думал мой брат, когда покупал тебя на рынке. Говорю это, потому что знаю, как он ненавидит рабов.